

АНТИЧНА ФІЛОСОФІЯ

Евгений Орлов (Новосибирск, Россия)

АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ РЕШЕНИЕ АПОРИИ МЕНОНА

Сократ. ...О том, что такое добродетель, я ничего не знаю (οὐκ οἶδα – не ведаю. – E.O.) <...>. И все-таки я хочу вместе с тобой поразмыслить (σκέψασθαι) и поискать (συζητήσαι), что она такое.

Менон. Но каким же образом, Сократ, ты будешь искать (ζητήσεις) вещь, не зная (μὴ οἶσθα) даже, что она такое (ὅτι ἐστίν)? Какую из неизвестных (οὐκ οἶσθα) тебе вещей изберешь (προθέμενος) ты предметом исследования (ζητήσεις)? Или если ты в лучшем случае даже натолкнешься на нее, откуда ты узнаешь (εἴση), что она именно то, чего ты не знал (οὐκ ᾔδησθα)?

Сократ. Я понимаю (μανθάνω), что ты хочешь сказать, Менон. Видишь какой довод ты приводишь – под стать самым завзятым спорщикам! Значит, человек, знает (οἶδε) он или не знает (μὴ οἶδε), все равно не может искать (οὐκ ... ἔστιν ζητεῖν). Ни тот, кто знает (οἶδεν), не станет искать: ведь он уже знает (οἶδεν), и ему нет нужды в поисках; ни тот, кто не знает (μὴ οἶδεν): ведь он не знает (οὐδὲ ... οἶδεν), что именно надо искать (пер. С.А. Ошерова).

Платон. «Менон», 80de [Платон, 1990].

В предлагаемой статье речь пойдет о *затруднении* (апории) Менона: знаем ли мы или не знаем то, что ищем, исследуем, изучаем? Платоновское решение апории известно: познание есть *припоминание*. А как отвечает на этот вопрос Аристотель?

В явном виде Аристотель упоминает апорию Менона в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1. Комментаторы исходят из того, что Аристотель решает эту апорию прежде всего с помощью дистинкции универсального знания и применения универсального знания к частным случаям, т.е. с помощью дистинкции знания в возможности и в деятельности [см. Орлов, 2012; Орлов, 2011: с. 299–307]. Это решение представляется им ясным и само по себе не привлекает особого внимания. К аристотелевскому решению апории Менона обращаются в связи с решением других проблем, возникающих при изучении философии Аристотеля, а именно при истолковании начал доказательства и индукции.

© Е. Орлов, 2012

В 2008 г. появилось сообщение, что в Университете Торонто Д. Бронштейн защитил диссертацию на тему «Учеба и апория Менона во “Второй аналитике” Аристотеля» (D. Bronstein. Learning and Meno's Paradox in Aristotle's «Posterior Analytics». University of Toronto, 2008), в которой обосновывал, что аристотелевское решение этой атории выше названной дистрикцией не ограничивается. Однако, насколько нам известно, текст этой диссертации не публиковался (остался на правах рукописи), и нам он недоступен. Опубликована была только одна статья [D. Bronstein, 2010]. В аристотелеведческой литературе по-прежнему преобладают подходы к аристотелевскому решению атории Менона, предложенные в дискуссиях 1980 г. В данной статье мы предлагаем свой перевод и комментарии к *An. Post.* I 1, в которых в развитие подхода Д. Бронштейна учитываем доводы, приводившиеся в дискуссиях 1980-х гг.

В 1929 году Ф. Солмсен (F. Solmsen) предложил определенную аргументацию в пользу того, что «Вторая аналитика» по времени написания и содержанию предшествует «Первой аналитике». Ф. Солмсену возразил У. Д. Росс (1949). В обновленном виде позицию Ф. Солмсена представил в 1982 г. Дж. Барнс [Barnes, 1981]. Из полемики Ф. Солмсена и У. Д. Росса вытекает, в частности, дискуссия, касающаяся истолкования начал доказательства у Аристотеля: выступают ли все начала доказательства силлогистическими посылками или нет? М. Фереджон отмечает, что возможны два крайних варианта решения этой проблемы [Ferejohn, 1982: p. 375–376]: аристотелевская аподиктика тесно связана с силлогистикой и является строго аксиоматико-дедуктивной системой (в этом случае все начала доказательства выступают в качестве посылок силлогизма), сторонников этой позиции М. Фереджон называет строгими силлогистами; аристотелевская аподиктика вообще не основывается на силлогистике в строгом смысле слова (в этом случае не все начала доказательства выступают в качестве посылок силлогизмов), сторонников этой позиции М. Фереджон называет антисиллогистами. Согласно М. Фереджону, Ф. Солмсен, полагая, что во время разработки Аристотелем «Второй аналитики» силлогистика еще не была создана, склонился к антисиллогизму. В качестве исследователя, позиция которого по данному вопросу приближается к строгому силлогизму, он называет Я. Хинтикку [Hintikka, 1972], в качестве же антисиллогиста – Дж. Барнса [Barnes, 1981].

М. Фереджон обращается к аристотелевскому решению атории Менона в контексте именно этой дискуссии: выступают ли все начала доказательства силлогистическими посылками или нет? М. Фереджон считает, что обе крайние позиции, т.е. строгий силлогизм и антисиллогизм в истолковании аристотелевской *эпистемы*, ошибочны, а свою позицию по этому вопросу он называет умеренным силлогизмом [Ferejohn, 1982: p. 377]. Согласно этой позиции, аристотелевская аподиктика является по существу силлогистической, но отсюда не следует, что все начала доказательства

являются силлогистическими посылками. М. Фереджон считает, что аристотелевское доказательство включает в себя две ступени и только вторая из них силлогистическая, некоторые же начала доказательства играют свою роль на начальной, предсиллогистической, ступени доказательства, которая восходит к платоновскому методу *разделений* (διάίρεσις).

М. Фереджон обращается к аристотелевскому решению апории Менона для выяснения отношения двух названных ступеней доказательства в статье «Парадокс Менона и знание *de re* в аристотелевской теории доказательства» [Ferejohn, 1988]. Обратим внимание на выражение «знание *de re*». «Знание *de re*» автор статьи противопоставляет «универсальному знанию» («merely universal») and *de re* knowledge) [Ferejohn, 1988: p. 99]. Он считает, что именно эта дистинкция имеет определяющее значение для аристотелевского решения апории Менона. Вообще-то нам, как читателям, известна дистинкция *de re* – *de dicto*, которая привлекается, в частности, при анализе проблем модальностей [см., например, Целищев, 1978: с. 33–46]. Дистинкция же «универсального знания» и «знания *de re*» несколько озадачивает. «*De re*» буквально означает «о вещи». Все говорит за то, что М. Фереджон называет «знанием *de re*» знание о частном (или же единичном), например: сумма углов *вот этого* треугольника равна двум прямым. Сам Аристотель в *An. Post.* I 1 говорит о дистинкции универсального (καθόλου – *кафолического*) знания и просто (ἀπλῶς) знания (или же знания вообще), имея в виду различие высказываний «сумма углов *всякого* треугольника равна двум прямым» (универсальное знание) и «сумма углов *вот этого* треугольника равна двум прямым» (простое знание). «Просто знанием» он называет здесь то, что в *An. Pr.* II 21 называет знанием о частном. Если иметь в виду разницу между примененным универсальным знанием к частному случаю (теоретическое созерцание, деятельное разумение) и единичным допущением (обыденное «знание»), о которой мы писали в статье [Орлов, 2012], то речь в данном случае идет о первом из этих вариантов. Отметим, что в выражении «знание *de re*» не учитывается упомянутая дистинкция «деятельного знания» (или же «простого знания») и «обыденного знания». Выражение «просто знание», или же «знание вообще» в иных аристотелевских контекстах может иметь и другое значение. «Просто знание» указывает на знание о частном в тех контекстах, в которых оно противопоставляется универсальному знанию.

М. Фереджона интересует не столько само решение (которое ему представляется, вероятно, очевидным), сколько роль, какую играет в аристотелевской эпистемологии дистинкция, введенная в связи с решением этой апории. Он считает, что предсиллогистическая ступень доказательства (результатом которой являются посылки доказывающего силлогизма) состоит в переходе от универсального знания к знанию *de re* [Ferejohn, 1988: p. 109], т.е. в применении универсального знания к частному случаю. Более того, он отождествляет дистинкцию универсального знания и знания *de re* с дистинкцией *значения* и *сути*, т.е. он считает, что эта дистинкция играет

ключевую роль в предложенном в *An. Post.* II 3–10 решении вопроса об отношении между определением и доказательством [Ferejohn, 1988: p. 100]; (о дистинкции значения и сути см. [Орлов, 2011, с. 272–281]).

Как мы уже отметили, с проблематикой аристотелевского решения апории Менона также тесно связана дискуссия, посвященная истолкованию аристотелевской индукции. Дело в том, что наиболее спорными в этой дискуссии оказываются фрагменты, в которых Аристотель связывает индукцию (наведение) с решением именно апории Менона. К истолкованию аристотелевской индукции обращаются Д. Хамлин [Hamlyn, 1976], Т. Энгберг-Педерсен [Engberg-Pedersen, 1979], Р. Мак-Кирэхэн [McKirahan, 1983]. Все они так или иначе отправляются от суждений по этому вопросу У. Д. Росса [Aristotle's Prior, 1949]. Последний отмечал, что несмотря на то, что Аристотель многократно подчеркивает важную познавательную роль индукции, он нигде и никогда подробно ее не рассматривает. Исключение составляет *An. Pr.* II 23. Однако в этой главе речь идет о «полной» индукции, т.е. об особом виде индукции. У. Д. Росс считает, что у Аристотеля нет единого понимания индукции; по крайней мере, у Аристотеля следует различать два варианта ее понимания, один из которых связан с логическим выводом, а другой нет. При этом У. Д. Росс считает, что наряду с *техническим* использованием имени ἐπαγωγή (*эпагогэ* – наведение, *лат.* – индукция) и однокоренных глаголов Аристотель употребляет эти лексемы и *нетехнически* (в частности, он считает *нетехническим* упоминание «индукции» в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1 [Aristotle's Prior, 1949: p. 47, 481–483], т.е. именно в тех местах, где Аристотель в явном виде связывает «наведение» с апорией Менона.

Д. Хамлин, считая, что аристотелевская индукция понимается комментаторами так, будто Аристотель сделал вклад в «логику научного открытия» в попперовском смысле (с чем он не согласен), предлагает рассматривать аристотелевскую индукцию в контексте аристотелевского решения апории Менона. За основу он берет фрагмент из *An. Pr.* II 21, начинающийся с 67a21 (т.е. именно тот фрагмент, который У. Д. Росс относит, с точки зрения индукции, к *нетехническим*), согласно которому индукция включена в процедуру применения универсального знания к частным случаям, но не обосновывает само знание [Hamlyn, 1976: p. 170].

Т. Энгберг-Педерсен полемизирует прежде всего с У. Д. Россом, предлагая определенную аргументацию в пользу того, что у Аристотеля есть единое понимание индукции, в *An. Pr.* II 23 речь идет об обычной (а не полной) индукции, и вообще Аристотель не связывает где-либо индукцию с логическим выводом (что характерно, с его точки зрения, для современных концепций индукции). Он считает, что следует очень осторожно подходить к сравнению аристотелевской индукции с ее современными вариантами. При этом у Т. Энгберг-Педерсена получается (как и у У. Д. Росса), что в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1 Аристотель упоминает «индукцию» *нетехнически* (тем самым он отвергает истолкование аристотелевской индукции, предложенное Д. Хамлином).

Р. Мак-Кирэхэн, как и Т. Энгберг-Педерсен, предлагает определенную аргументацию в пользу того, что у Аристотеля есть единое понимание индукции. Однако он предлагает такой вариант этого понимания, который в определенном смысле примирил бы позиции Д. Хамлина и Т. Энгберг-Педерсена. Подчеркивая, вслед за Т. Энгберг-Педерсеном, что аристотелевская индукция весьма и весьма далека от ее современных концепций, Р. Мак-Кирэхэн считает, что аристотелевское понимание индукции включает в себя как переход от единичного к универсальному, так и переход от универсального к единичному. Речь идет о том, что при чтении аристотелевских работ следует различать, где он имеет в виду узнавание универсального в первый раз (переход от единичного к универсальному), и где он имеет в виду «подведение единичного под универсальное», которое нам уже ведомо (переход от универсального к единичному). Основное внимание Р. Мак-Кирэхэн уделяет *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1. Он считает, что индукция в этих главах упоминается *технически*. Позиция, занятая по аристотелевской индукции Р. Мак-Кирэхэном, представляется нам предпочтительной. Именно его истолкование аристотелевской индукции позволяет более широко посмотреть на аристотелевское решение апории Менона, т.е. не ограничиваться дистинкцией универсального и простого знания, что мы и собираемся показать в предлагаемой статье.

Хотя Аристотель, как уже было сказано, в явном виде упоминает апорию Менона только в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1, принципиальное значение для истолкования аристотелевского решения этой апории имеет *An. Post.* II 19, которую мы подробно проанализировали в статье «Аристотель об *опыте* и *уме* во “Второй аналитике” II 19» [Орлов, 2003а]. Главу *An. Pr.* II 21 мы подробно проанализировали в статье «Аристотель об универсальном, обыденном и деятельном знании в “Первой аналитике” II 21» [Орлов, 2012]. В данной статье мы проанализируем *An. Post.* I 1 и подытожим наше истолкование аристотелевского решения апории Менона в целом.

Перевод *An. Post.* I 1

Для начала мы предложим свой перевод *An. Post.* I 1. Этот перевод сделан в духе «более точных переводов», о которых мы писали в книге «Философский язык Аристотеля» [Орлов, 2011: с. 13]. При таких переводах при выборе между точностью перевода и хорошим русским языком предпочтение отдается точности. Такой перевод, приближающийся к буквальному, выполняет техническую роль для детального истолкования текста оригинала. Важнейшую роль при уточнении перевода играет дистинкция «предпознания» и «предшествующего знания», которая не учитывается существующими русскими и английскими переводами. А эта дистинкция, в свою очередь, играет важнейшую роль при истолковании аристотелевского решения апории Менона. Мы исходим из того, что содержательно *An. Post.* I 1 распадется на три части, в которых идет речь о предпознании, предшествующем знанию и апории Менона.

Предпознание

71a1–2: Всякое обучение и всякая учеба, связанная с размышлением, возникают из предпознания.

71a2–4: Это же очевидно, [когда] рассматривают всякое [обучение и учебу], ибо математические *эпистемы* этим способом приобретаются и каждое из иных технических искусств.

71a5–9: Сходно же и для доводов, и для тех, что через силлогизмы, и для тех, что через наведение: ибо при обоих [типах доводов] обучение совершается через предпознаваемое; в одном случае принимаемое как от понимающих, в другом случае показывающее *кафолическое* через ясность единичного.

71a9–11: Так же и риторики уверяют: ибо или через парадигмы, т.е. наведение, или через *энтимемы*, т.е. силлогизм.

71a11–17: Двойко же необходимо предпознавать: в одном случае необходимо пред[-варительно] принять, что *есть*, в другом же случае надо понимать, *что* есть называемое, в третьем же случае [необходимо] и то, и другое; например, [1] что о всяком истинно или сказывать, или отрицать, – что *есть*, [2] [в случае] треугольника же – *что* вот это означает, [3] [в случае] единицы – и то, и другое, – и *что* означает, и что *есть*: ибо каждое из этого ясно нам не сходно.

Предшествующее знание

71a17–19: Узнавать же [можно двойко]: одно прежде узнав, другое же – принимая вместе с познанием, например, случайно сущие [вещи], под[-чиненные] *кафолическому*, о котором [уже] имеется познание.

71a19–21: Ибо, что всякий треугольник имеет [углы], равные двум прямым, пред[-варительно] ведал; а что *вот это* в полукруге есть треугольник, вместе с наведением узнал.

71a21–24: (Ибо для некоторых этот способ изучения, и крайнее узнается не через среднее, [а именно] единичное случайно сущее, т.е. [сущее] не на основании какого-либо подлежащего).

71a24–26: Прежде же наведения или принятия силлогизма, судя по всему, следует сказать, что знание одним способом есть, иным же – нет.

71a26–27: Ибо [если] кто-то не ведал [бы] просто, *есть* ли [этот треугольник], то как [же он] ведал [бы] просто, что [этот треугольник] имеет два прямых [угла]?

71a27–29: Однако ясно, как-то знают, [потому] что *кафолически* знают, просто же не знают.

Апория Менона

71a29–30: Если же не [так], получится та апория, что в «Меноне»: ибо или будет изучать, ничего не [ведая], или [будет изучать то], что [уже] ведает.

71a30–31: Ибо же не следует говорить [так], как некоторые берутся анализировать (λύειν) [т.е. преодолевать эту апорию].

71a31–32: Вѣдомо ли тебе, что всякая двойка четная, или нет?

71a32–33: Сказавшему же [утвердительно], преподнесли какую-нибудь двойку, о которой [он] не думал, что [она] *есть*, так что не [ведал, что она] четная.

71a33–34: Ибо анализируют [т.е. преодолевают эту апорию], утверждая, что не ведают, что всякая двойка – четная, а [только та], о которой ведают, что [она] – двойка.

71a34–71b5: Однако ведают [то], для чего имеют доказательство и для чего приняли [доказательство]; приняли же не для всякого, о котором бы ведали, что [вот это] треугольник или число, а просто для всякого числа и треугольника: ибо ни одна посылка не принимается такой, что [она относится только] к числу, которое ты ведаешь, или [только] к прямолинейной [фигуре], которую ты ведаешь, но на основании всего.

71b5–8: Но ничто (думаю) не мешает, [чтобы] то, что [кто-то] изучает, как-то знать, а как-то не ведасть: ибо нет ничего неуместного, если [кто-то] как-то ведает то, что изучает, но [было бы неуместно], если [этот кто-то ведал] так, как и каким образом изучает.

Комментарий к *An. Post. I 1*

В этой главе мы имеем дело с обучением и учебой. В книге «Философский язык Аристотеля» мы рассматривали схожую проблематику в связи с поиском и доказательством [Орлов, 2011: с. 272–307]. В *An. Post. I 1*, как уже было отмечено, Аристотель в явном виде упоминает апорию Менона. Но прежде чем обратиться к ней, он ведет речь сначала о *предпознании*, а затем о *предшествующем знании*. Вопросы, касающиеся *предпознания* (и его отличия от *предшествующего знания*), крайне важны для истолкования аристотелевского решения апории Менона и начал доказательства у Аристотеля. Что включает в себя *предпознание*? Выступает ли *предпознаваемое* в качестве посылок силлогизмов или нет? И если нет, то чем оно отличается от посылок силлогизма и его доказанного заключения? Комментаторы фактически не различают *предпознание* и *предшествующее знание*. Правы ли они? Дело в том, что знанием (*эпистемой*) в строгом смысле слова Аристотель называет доказывающий силлогизм через причину. Далекое не всякое познание оказывается у Аристотеля знанием. Соответственно и не всякое предпознание выступает у Аристотеля в качестве предшествующего знания. Мы уже обращались к дистинкциям «познание» и «знание», «предпознание» и «предшествующее знание» у Аристотеля в [Орлов, 2011: с. 40–48]. Сейчас мы продолжим рассмотрение этого вопроса.

Предпознание

В 71a1–11 читаем:

Всякое обучение и всякая учеба, связанная с размышлением, возникают из *предпознания* (ἐκ προϋπαρχούσης ... γνώσεως). Это же очевидно, [когда] рассматривают всякое [обучение и учебу], ибо математические *эпистемы* этим способом приобретаются и каждое из иных технических искусств. Сходно же и для доводов, и для тех, что через силлогизмы, и для тех, что через наведение: ибо при обоих [типах доводов] обучение совершается через *предпознаваемое* (προϋνωσσκομένον); в одном случае *принимаемое* как от понимающих, в другом случае *показывающее кафолическое* через ясность *единичного*. Так же и риторики уверяют: ибо или через *парадигмы*, т.е. *наведение*, или через *энтимемы*, т.е. силлогизм.

О *предпознании* речь также идет в *An. Post.* II 19, а именно что *предпознание* необходимо для возникновения опыта [Орлов, 2003а: с. 42–43]. В *An. Post.* I 1 речь идет о том, что *предпознание* необходимо также для *эпистем* (71a3–4), искусств (71a4), диалектики (71a5–9) и риторики (71a9–11). Фрагмент, начинающийся со слов «сходно же и для доводов ...» относится к диалектике. В *Top.* VIII 1 Аристотель говорит о том, что в диалектических беседах помимо посылок, необходимых для диалектических силлогизмов, надо приводить и другие посылки, в частности, для *наведения* (индукции) собеседника на нужные посылки (155b, 21–22, 34–35), «*показывающие кафолическое* через ясность *единичного*», как пишет Аристотель в рассматриваемом сейчас фрагменте.

Далее Аристотель заводит речь о *предпознании*, необходимом для доказывающих эпистем. Это *предпознание*, считает он, двойко (71a11–17):

Двойко же необходимо *предпознавать* (προϋνωσκειν): в одном случае необходимо *пред[варительно] принять* (προϋπολαμβάνειν), что *есть* (ὅτι ἔστι), в другом же случае надо понимать, что *есть* (τί ἔστι) называемое, в третьем же случае [необходимо] и то, и другое; например, [1] что о всяком истинно или сказывать, или отрицать, – что *есть*, [2] [в случае] треугольника же – что вот это означает, [3] [в случае] единицы – и то, и другое, – и что означает, и что *есть*: ибо каждое из этого ясно нам не сходно.

Фактически здесь идет речь о началах доказательства, только без допущения неопосредованных посылок [Орлов, 2011: с. 290–299]. Даже примеры Аристотель здесь рассматривает те же, что и в *An. Post.* I 10 [Орлов, 2011: с. 290–299]. Получается, что к предпознанию Аристотель относит здесь познание того, что в *An. Post.* I 2–3 и I 7–10 он называет «неопосредованными началами доказательств» и «началами каждого рода». И все же мы еще раз укажем, какие начала, теперь в качестве предпознания, имеет в виду Аристотель.

Во-первых, речь в анализируемом фрагменте идет об аксиомах: ибо тезис «о всяком истинно или сказывать, или отрицать» есть аксиома. Таким образом, Аристотель относит к *предпознанию*, необходимому для доказывающих *эпистем*, прежде всего аксиомы. Возникает вопрос, а почему для аксиом, согласно 71a13–14, достаточно принять, что *есть*, не принимая, *что* это означает? Возможно, в данном случае имеется в виду сущее как истина и несущее как ложь: если мы приняли, что «аксиома *есть*», то тем самым мы приняли, что «аксиома истинна». Возможен и другой ответ на этот вопрос: в *An. Post. I 10, 76b16–21* Аристотель пишет, что если что-то и так ясно, оно не принимается; в качестве того, что и так ясно, он называет, в частности, *значение* аксиомы. Наконец, возможно, имеется в виду то, что в качестве *значения* для аксиомы выступает ее истинность, а истинность для нее тождественна бытию (что *есть*).

Во-вторых, речь идет о *предпознании*, необходимом для геометрии. Начала *геометрического* рода, согласно Аристотелю, суть *точка* и *линия*. В геометрии мы принимаем бытие и значения «точки» и «линии», а также значения самих по себе состояний точки и линии (т.е. несоизмеримость и т.п.); бытие же самих по себе состояний – показываем. В частности, мы принимаем значение «треугольника» (*предпознание*) и показываем его бытие (*An. Post. II 7, 92b15–16*), а далее, например, доказываем равенство его внутренних углов двум прямым.

В-третьих, речь идет о *предпознании*, необходимом для арифметики. Начало *арифметического* рода, согласно Аристотелю, – *единица*. В арифметике мы принимаем бытие и значение «единицы», а также значения самих по себе состояний числа (т.е. четного и нечетного и т.п.); бытие же самих по себе состояний числа – показываем.

Итак, согласно *An. Post. I 1, 71a1–17*, предпознание включает в себя (1) аксиомы, (2) определения терминов и (3) гипотетическое принятие бытия начал рода.

Однако Аристотель говорит о «предпознании» (и «предпознаваемом») не только в связи с обучением и учебой (в *An. Post. I 1*), но и в связи с доказательством (в *An. Post. I 2*). В *An. Post. I 2* «предпознаваемое» (и глагол «предпознавать») употребляются трижды, причем не только в связи с аксиомами и принятием значений и бытия начала, но и в связи с допущением неопосредованных посылок доказывающих силлогизмов (71b31–32, 72a28, 72a35). Получается, что можно говорить о *предпознании* в узком смысле слова (*An. Post. I 1, 71a11–17*), включающем аксиомы, определения и бытие начала, и в широком смысле (*An. Post. I 2*), включающем те же начала плюс неопосредованные послылки. Мы будем далее употреблять слово «предпознание» в узком смысле слова, различая тем самым (1) предпознание, (2) неопосредованные послылки и (3) доказанные заключения силлогизмов, которые могут выступать в качестве предшествующего знания (о котором речь пойдет далее).

Предшествующее знание

Далее, в *An. Post.* I 1, 71a17–29 Аристотель переходит к рассмотрению узнавания, *предшествующего* познанию данной вещи, и узнавания, *принимаемого вместе* с ее познанием. Этот фрагмент сходен по содержанию с фрагментом *An. Pr.* II 21, 67a8–30, который мы рассмотрели в статье «Аристотель об универсальном, обыденном и деятельном знании в “Первой аналитике” II 21» [Орлов, 2012]. Для истолкования *An. Post.* I 1, 71a17–29, как и в [Орлов, 2012] при истолковании *An. Pr.* II 21, 67a8–30, мы воспользуемся буквенными обозначениями, которые вводит сам Аристотель в 67a13–14:

A [означает] два прямых [угла],
B – треугольник,
Г – чувственно воспринимаемый треугольник.

Дело в том, что англо-американские комментаторы (Т. Энгберг-Педерсен, Р. Мак-Кирээн), обозначают буквами не термины, как Аристотель, а посылки, и используют при этом латинские буквы, а не греческие:

«всякий треугольник имеет углы, равные двум прямым» – (*A*), а не (*A B*);
 «*вот это* в полукруге есть треугольник» – (*B*), а не (*B Г*);
 «*вот это* в полукруге имеет углы, равные двум прямым» – (*C*), а не (*A Г*).

Далее мы покажем, что эта разница в обозначениях имеет определенное «влияние» на истолкование. Несущественную разницу составляет с соответствующим фрагментом в *An. Pr.* II 21 тот факт, что в *An. Post.* I 1 Аристотель говорит не о «чувственно воспринимаемом» треугольнике, а о «*вот этом* в полукруге» (*Г*). Мы предложим истолкование анализируемого фрагмента из *An. Post.* I 1, вставляя в перевод в квадратных скобках обозначения посылок, которые, с нашей точки зрения, имеет в виду Аристотель (71a17–29):

Узнавать (*γνώριζειν*) же [можно двояко] [*A B* и *A Г*]: одно прежде узнав (*πρότερον γνώρισαντα*) [*A B*], о другом же – принимая вместе с познанием (*ἅμα λαμβάνοντα τὴν γνώσιν*) [*A Г*], например, о случайно сущих [вещах], под[-чиненных] *кафолическому*, о котором [уже] имеется познание. Ибо, что всякий треугольник имеет [углы] равные двум прямым [*A B*], пред[-варительно] ведал (*προῆδει*); а что *вот это*, в полукруге, есть треугольник [*B Г*], вместе с наведением узнал (*ἅμα ἐπαγόμενος ἐγνώρισεν*). (Ибо для некоторых этот способ изучения, и крайнее узнается не через среднее, [а именно] единичное случайно сущее, т.е. [сущее] не на основании какого-либо подлежащего). Прежде же наведения [*B Г*] или принятия силлогизма [*A B, B Г ⊢ A Г*], судя по всему, следует сказать, что знание одним способом есть [*A B*], иным же – нет [*A Г*]. Ибо [если] кто-то не ведал [бы] просто, есть ли [этот треугольник] [*B Г*], то как [же он] ведал [бы] просто, что [этот треугольник] имеет два прямых [угла] [*A Г*]? Однако ясно, как-то знают, [потому] что *кафолически* знают [*A B*], просто же не знают [*A Г*].

Судя по всему, познавательная ситуация, рассматриваемая Аристотелем в *An. Post.* I 1, 71a17–29 в качестве примера, возникает при доказательстве теоремы о том, что вписанный в полуокружность угол – прямой. Аристотель рассматривает эту теорему в качестве примеров также в *An. Post.* II 11, 94a27–36 и *Met.* IX 9, 1051a21–33. В последнем из указанных фрагментов в явном виде говорится, что высказывание «сумма углов всякого треугольника равна двум прямым» является заключением доказывающего силлогизма, и что это заключение используется при доказательстве последующей теоремы о вписанном в полуокружность угле.

Аристотелеведы по-разному истолковывают *An. Post.* I 1, 71a17–29, поэтому дадим некоторые пояснения. *Прежде мы узнали* (a17), что $(A B)$ «всякий треугольник имеет углы, равные двум прямым». Это положение фактически никем не оспаривается. *Узнать же о Γ* , что $(A \Gamma)$ «*вот это* в полукруге имеет [углы] равные двум прямым», можно, *принимая эпистему вместе с познанием* вот этого в полукруге. Истолкование этого положения уже проблемно. Ибо у самого Аристотеля читаем только следующее: «...о другом же – принимая вместе с познанием» ($\alpha\mu\alpha \lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\omicron\nu\tau\alpha \tau\eta\nu \gamma\nu\omega\sigma\iota\nu$) (a18). Что «принимается вместе с познанием»? $(A \Gamma)$ или $(B \Gamma)$? Или то и другое? Истолкование осложняется тем, что вскоре после этого выражения следует другое: «... вместе с наведением узнал [$B \Gamma$]» ($\alpha\mu\alpha \epsilon\pi\lambda\acute{\alpha}\gamma\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma \epsilon\gamma\nu\omega\rho\iota\sigma\epsilon\nu$) (a21). Если во втором случае речь идет о $(B \Gamma)$ (что бесспорно), то может быть и в первом случае речь идет о том же? Ибо в обоих случаях говорится о чем-то, что мы узнаем, предварительно ведая универсальную *эпистему*. Мы считаем, что для уяснения различия двух аристотелевских выражений и вместе с тем двух моментов познания («принимая вместе с познанием» и «вместе с наведением узнал») полезно обратиться к сходному фрагменту *An. Pr.* II 21, 67a8–30, который мы истолковали в [Орлов, 2012], а именно к строкам a23–24:

... а [получается] принять *эпистему* о *частном* [$A \Gamma$] вместе с *наведением*, как бы *узнавая* [единичное] [$B \Gamma$]
 $\alpha\mu\alpha \tau\eta\eta \epsilon\pi\lambda\acute{\alpha}\gamma\omicron\omega\gamma\eta\eta \lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\nu \tau\eta\nu \tau\omega\nu \kappa\alpha\tau\grave{\alpha} \mu\epsilon\rho\omicron\varsigma \epsilon\pi\iota\sigma\tau\eta\mu\eta\nu \omega\sigma\pi\epsilon\rho \acute{\alpha}\nu\alpha\gamma\nu\omega\rho\iota\zeta\omicron\nu\tau\alpha\varsigma$.

Как мы показали в [Орлов, 2012], в этом предложении речь идет о двух моментах познания – $(B \Gamma)$ и $(A \Gamma)$: в *An. Post.* I 1 выражение «принимая вместе с познанием» (a18) соответствует в *An. Pr.* II 21 выражению «принять эпистему о *частном* [$A \Gamma$] вместе», а выражение «вместе с наведением узнал» (a21) соответствует выражению «вместе с *наведением*, как бы *узнавая* [единичное] [$B \Gamma$]». Таким образом, речь в *An. Post.* I 1a18 идет о $(A \Gamma)$, а не $(B \Gamma)$.

А теперь давайте проанализируем истолкования *An. Post.* I 1, 71a17–29, предложенные Т. Энгберг-Педерсеном и Р. Мак-Кирэхэном. Что касается истолкования, предложенного Р. Мак-Кирэхэном, то сразу отметим, что наши разночтения с ним носят, как мы считаем, несущественный характер.

Более того, в главном мы сами следуем за Р. Мак-Кирэхэном. Мы отметим некоторые «разночтения» с ним лишь для того, чтобы они не «сбили с толку» при сравнении предлагаемого подхода с соответствующим подходом Р. Мак-Кирэхэна.

Р. Мак-Кирэхэн пользуется английским переводом Дж. Барнса. Начало интересующего нас фрагмента (*An. Post.* I 1, 71a17–18):

Ἔστι δὲ γνωρίζειν τὰ μὲν πρότερον γνωρίσαντα,
τῶν δὲ καὶ ἄμα λαμβάνοντα τὴν γνώσιν..., –

Дж. Барнс переводит несколько иначе по сравнению с нашим переводом:

You can become familiar by being familiar earlier with some things but getting knowledge of others at the same time

Пер. с англ.: Вы можете узнавать [A Γ], одно прежде узнав [A B], а о другом принять познание [B Γ] в то же время [что и A Γ] ...

Вставленные буквенные обозначения соответствуют истолкованию Р. Мак-Кирэхэна [McKirahan, 1983: p. 6]. Мы уже отмечали, что вообще-то Р. Мак-Кирэхэн, как и Т. Энгберг-Педерсен, обозначает буквами не термины, как Аристотель, а посылки, и использует при этом латинские буквы, а не греческие. Мы, представляя истолкования Р. Мак-Кирэхэна, заменили его буквенные обозначения на аристотелевские. Напомним, что сами мы переводим и истолковываем эти строки так:

Узнавать же [можно двойко] [A B и A Γ]: одно прежде узнав [A B], о другом же – принимая вместе с познанием [A Γ] ...

Далее, согласно Р. Мак-Кирэхэну [McKirahan, 1983: p. 6] фраза (a20–21) «а что *вот это* в полукруге есть треугольник, вместе с наведением узнал» означает: вместе с наведением (B Γ) узнал (A Γ) (подтверждает он это ссылкой на 71a26–29). Мы же считаем, что в этой фразе говорится только о том, что мы «вместе с наведением узнаем» (B Γ) и не более того. Строки 71a26–29 подтверждают, что для узнавания (A Γ) требуется наведение (B Γ), но эти строки не подтверждают, что в обсуждаемом фрагменте (a20–21) речь идет о (A Γ). В вышеупомянутом фрагменте *An. Pr.* II 21, 67a23–24 речь шла и о (B Γ), и о (A Γ), – в *An. Post.* I 1, 71a18 речь идет только о (A Γ), а в 71a20–21 – только о (B Γ). Р. Мак-Кирэхэн стремится усмотреть указание на оба момента познания и в 71a18, и 71a21, что приводит, с нашей точки зрения, к некоторому «насилию» над текстом Аристотеля.

Итак, предварительно мы знаем (A B), затем посредством наведения узнаем (B Γ) и вместе с тем умозаключаем (A B, B Γ ⊢ A Γ). До этого умозаключения мы знаем нечто универсально (A B), но не знаем деятельно (A Γ). Получается, что индукция есть лишь один из моментов применения универсального знания к частному случаю, а именно в данном случае мы индуктивно узнаем, что *вот это* в полукруге есть треугольник.

Иначе истолковывает этот фрагмент Т. Энгберг-Педерсен [Engberg-Pedersen, 1979, p. 303]. Рассматривая его истолкование, как и в случае с

Р. Мак-Кирэхэном, мы заменяем его буквенные обозначения на аристотелевские. Он считает, что если $(A B)$ «всякий треугольник имеет углы, равные двум прямым» есть предшествующее знание (что справедливо), то человек узнает $(B \Gamma)$ «*вот это* в полукруге есть треугольник» дедуктивно, вместе с индукцией $(A \Gamma)$ «*вот это* в полукруге имеет углы, равные двум прямым» (что спорно). Т.е. он считает, что Аристотель ведет речь о дедукции $(A B, A \Gamma \vdash B \Gamma)$. Сразу заметим, что получается силлогизм по второй фигуре, заключение в которой всегда отрицательное, а значит уже поэтому такой силлогизм не годится для целей, преследуемых Аристотелем. При обозначении, принятом Т. Энгберг-Педерсеном, – « B дедуцируется из A и C » – принадлежность этого силлогизма ко второй фигуре незаметна. Т. Энгберг-Педерсен пишет [Engberg-Pedersen, 1979: p. 318, прим. 7]:

Тот факт, что B дедуцируется из A и C , следует из ἡ λαβεῖν συλλογισμὸν в 71a25.

При этом он дает такую свободную парафразу (71a24–26):

Прежде чем человека навели на усмотрение C , или, скорее (т.к. из предшествующего знания A и усмотрения C он немедленно будет *дедуцировать* B [$A B, A \Gamma \vdash B \Gamma$ – $E.O.$] и отсюда идти к «владению силлогизма», который *доказывает* C [$A B, B \Gamma \vdash A \Gamma$ – $E.O.$]), прежде чем он принимает силлогизм (ἡ λαβεῖν συλλογισμὸν), его отношение к этой фигуре в полукруге в терминах эпистемы следующее: ...

Получается, сначала $(B \Gamma)$ дедуктивно познается из $(A B)$ и $(A \Gamma)$ (последняя посылка познается индуктивно), затем $(A B, B \Gamma \vdash A \Gamma)$ (принятие силлогизма).

Напомним аристотелевский текст:

Прежде же *наведения* [$B \Gamma$] или *принятия силлогизма* (ἡ λαβεῖν συλλογισμὸν) [$A B, B \Gamma \vdash A \Gamma$], судя по всему, следует сказать, что знание одним способом есть [$A B$], иным же – нет [$A \Gamma$].

Парафраза Т. Энгберг-Педерсена вызывает возражение. Ибо обсуждаемый фрагмент следовало бы пересказать так:

прежде чем человек индуктивно не узнал $(B \Gamma)$ и не умозаключил к $(A \Gamma)$ из $(A B)$ и $(B \Gamma)$, он $(A B)$ знает, а $(A \Gamma)$ не знает.

То есть из ἡ λαβεῖν συλλογισμὸν в 71a25, вопреки Т. Энгберг-Педерсену, не следует, что $(B \Gamma)$ дедуцируется из $(A B)$ и $(A \Gamma)$.

Разница толкований этого фрагмента находит отражение в существующих русских переводах «Первой аналитики». Б.А. Фохт так переводит строки (71a24–25):

...Прежде чем применять индукцию (ἐπαχθῆναί) или пользоваться силлогизмом... [Аристотель, 1952]

Этот перевод в главном совпадает с поддержанным нами толкованием. А З.Н. Микеладзе переводит:

...Прежде чем умозаключать путем наведения или пользоваться силлогизмом... [Аристотель, 1978]

Этот перевод совпадает с истолкованием Т. Энгберг-Педерсена. З.Н. Микеладзе дает такой же спорный перевод в *An. Post.* I 18, 81b5. Статья Т. Энгберг-Педерсена по времени вышла позднее издания перевода З.Н. Микеладзе, поэтому речь не идет о том, что З.Н. Микеладзе позаимствовал соответствующее истолкование соотношения индукции и силлогизма именно у него. Р. Мак-Кирэхэн [McKirahan, 1983: p. 5, прим. 21] подчеркивая важность различия ($B\Gamma$) и ($A\Gamma$), сделанного Т. Энгберг-Педерсеном, в то же время справедливо указывает, что из (AB) можно умозаключить от ($B\Gamma$) к ($A\Gamma$), но не от ($A\Gamma$) к ($B\Gamma$), как это предлагает Т. Энгберг-Педерсен.

С тем, что фрагмент *An. Post.* I 1, 71a17–29 сходен по содержанию с фрагментом *An. Pr.* II 21, 67a8–30, который мы рассмотрели в [Орлов, 2012], согласны фактически все комментаторы, хотя при этом ими указываются и различные несходства. Д. Хамлин уподобляет познавательную ситуацию, рассматриваемую Аристотелем в *An. Pr.* II 21, 67a8–30, познавательной ситуации, которую Сократ задает малолетнему рабу в платоновском диалоге «Менон». При этом, согласно Р. Мак-Кирэхэну, у Д. Хамлина получается, что будто бы Аристотель в данном случае ведет речь о ситуации, в которой нет предшествующего знания (а в соответствующем фрагменте *An. Post.* I 1 предшествующее знание есть). Р. Мак-Кирэхэн справедливо считает, что в этом смысле разницы между двумя фрагментами нет [McKirahan, 1983: p. 7, прим. 26]. Т. Энгберг-Педерсен считает, что в *An. Post.* I 1, 71a17–29 речь идет об индукции $Aa\Gamma$ и дедукции $Ba\Gamma$, а в *An. Post.* II 21, 67a12–26 – об индукции $Ba\Gamma$ и дедукции $Aa\Gamma$. Р. Мак-Кирэхэн справедливо показывает, что и там, и там речь идет об индукции $Ba\Gamma$ и дедукции $Aa\Gamma$.

Сам Р. Мак-Кирэхэн считает, что Аристотель рассматривает дистинкцию универсальной и простой *эпистемы* в *An. Post.* I 1 как два варианта *эпистемы* о единичном, а в *An. Pr.* II 21 как два варианта универсальной *эпистемы* [McKirahan, 1983: p. 7]. Этот вывод, с нашей точки зрения, спорен. Судя по всему, он делает его из строк (67a16–19) и (71a17–18). Напомним первый из этих фрагментов (67a16–19):

Ибо ведение [того, что углы] всякого треугольника [равны] двум прямым, не есть *простое*; но, с одной стороны, это [ведение] благодаря обладанию *кафолическим* знанием [AB], с другой стороны, единичным [$A\Gamma$].

Здесь Р. Мак-Кирэхэн, вероятно, усматривает два варианта универсальной *эпистемы*. Что же касается строк (71a17–18), то, чтобы понять Р. Мак-Кирэхэна, надо посмотреть соответствующий английский перевод и предложенное Р. Мак-Кирэхэном истолкование (см. выше). Даже если указанное Р. Мак-Кирэхэном различие между соответствующими фрагментами *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1 и присутствует (что спорно), то оно, с нашей точки зрения, не имеет существенного значения.

Мы считаем, что в способе применения универсальной *эпистемы* к единичному предмету разницы между *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1 нет (с чем согласен и Р. Мак-Кирэхэн). Разница двух рассматриваемых фрагментов в том, что в *An. Pr.* II 21 Аристотель наряду с универсальным и деятельным знанием рассматривает еще и обыденное. Но последнее обстоятельство не сказывается на индуктивном «узнавании терминов» и его месте в «подстановочных» силлогизмах. Все, что было сказано об «узнавании терминов» в [Орлов, 2012] при комментировании *An. Pr.* II 21, 67a8–30, остается в силе и для соответствующего фрагмента *An. Post.* I 1.

Итак, в *An. Post.* I 1, 71a1–17 речь шла о *предпознании*, необходимом для *эпистем* (при этом имелось в виду то, «для чего нельзя показать, что *есть*»), в (71a17–29) речь идет о том, что заключение одного доказывающего силлогизма (т.е. то, для чего уже показано, что *есть*) может *предшествовать* другому доказывающему силлогизму или же применяться к частным случаям. Таким образом, речь идет о *предшествующем знании*, которое не тождественно *предпознанию*.

Вариативность аристотелевского решения апории Менона для разных стадий познания

Именно в связи с рассмотренным геометрическим доказательством и проблемой предшествующего знания Аристотель вспоминает апорию Менона (71a29–30):

Если же не [так, т.е. если мы не будем различать знание *универсальное* и простое], получится та апория, что в «Меноне»: ибо или будет изучать, ничего не [ведая], или [будет изучать то], что [уже] ведает.

Далее Аристотель критически рассматривает предлагавшийся в его время способ решения этой апории (71a30–34) и выдвигает свое возражение (71a34–71b5):

(71a30–34) Ибо же не следует говорить [так], как некоторые берутся анализировать [т.е. преодолевать эту апорию]. Вéдомо ли тебе, что всякая двойка четная, или нет? Сказавшему же [утвердительно], преподнесли какую-нибудь двойку, о которой [он] не думал, что [она] *есть*, так что не [ведал, что она] четная. Ибо анализируют [т.е. преодолевают эту апорию], утверждая, что не ведают, что всякая двойка – четная, а [только та], о которой ведают, что [она] – двойка.

(71a34–71b5) Однако ведают [то], для чего имеют доказательство и для чего приняли [доказательство], приняли же не для всякого, о котором бы ведали, что [вот это] треугольник или число, а просто для всякого числа и треугольника: ибо ни одна посылка не принимается такой, что [она относится только] к числу, которое ты ведаешь, или [только] к прямолинейной [фигуре], которую ты ведаешь, но на основании всего.

Интерес в данном случае представляет тот факт, что сам Аристотель использует в геометрических доказательствах «подстановочные» силлогизмы,

заклучения которых суть высказывания о единичном по числу, т.е. касаются лишь того, «о котором бы ведали, что [вот это] треугольник». В то же время заклучения предшествующих силлогизмов (предшествующее знание) используются в последующих доказывающих силлогизмах в качестве универсальных посылок. Получается, что сначала человек осуществляет поиск ответа на вопрос «почему нечто присуще *вот этой* геометрической фигуре?», а затем принимает универсальное доказательство (как сказано в 71b1–3: «приняли же [доказательство] не для всякого, о котором бы ведали, что [вот это] треугольник или число, а просто для всякого числа и треугольника»). Так, Аристотель пишет в *An. Post.* I 10, 77a1–3:

Геометр ничего не заклучает, исходя из *вот этой* [т.е. начерченной им] линии, о которой он сказал [то-то и то-то], а [заклучает он, исходя из то-го], что проясняется через эти [чертежи].

В 71b5–8 Аристотель итожит свое решение апории Менона:

Но ничто (думаю) не мешает, [чтобы] то, что [кто-то] изучает, как-то знать, а как-то не ведасть: ибо нет ничего неуместного, если [кто-то] как-то ведает то, что изучает, но [было бы неуместно], если [этот кто-то ведал] так, как и каким образом изучает.

Обратим внимание на то, что итоговое решение апории Менона дается в общем плане, т.е. оно не привязывается исключительно к дистрикции знания универсального и простого, которая в явном виде называется при обоих упоминаниях апории Менона (в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1). Мы считаем, что аристотелевское решение этой апории не ограничивается введением только этой дистрикции, но предполагает и другие дистрикции, ибо аристотелевское решение апории Менона включает в себя несколько уровней. Решения, предлагаемые Аристотелем на всех уровнях, аналогичны: в начале каждой ступени и каждого метода познания познаваемое нам как-то ведомо, а как-то нет, причем оно ведомо нам не так, как мы хотим его познать на данном уровне и данным методом. Однако аналогичность этих решений не означает их тождества (по виду).

В статье «Аристотель об *опыте* и *уме* во “Второй аналитике” II 19» мы показали, что для опыта в качестве предпознания выступает чувственное восприятие (или же способность к чувственному восприятию) [Орлов, 2003а: с. 42–43]. Результатом познания на этом уровне становится первое универсальное в душе (узнавание термина) или единичное допущение.

При доказательстве в качестве предпознания выступают, во-первых, аксиомы, понимание терминов и гипотетическое принятие бытия начала рода, подлежащего доказательству (т.е. то, что не выступает в качестве посылок силлогизма), – во-вторых, допущенные непосредственные посылки. Результатом познания на этом уровне становится доказанное заклучение.

Доказанное заклучение силлогизма (т.е. универсальная *эпистема*) может быть использовано в дальнейшем познании как предшествующее знание. Предшествующее знание может использоваться и как посылка в доказывающих сил-

логизмах, и как универсальная *эпистема*, применяемая к частным случаям. Сам Аристотель в явном виде упоминает апорию Менона в связи именно с последним вариантом: приступая к познанию единичного и чувственно воспринимаемого, мы уже имеем предшествующее знание (универсальную *эпистему*); результатом познания в данном случае становится простое знание.

Когда мы говорим о вариативности аристотелевского решения апории Менона, желательно иметь в виду еще один момент. В *An. Post.* I 1 речь идет о предпознании, необходимом для обучения (*διδασκαλία*) и учебы-усвоения (*μάθησις*). В *An. Post.* II 2, 3, 7–10 речь идет о началах доказательства [Орлов, 2011: с. 290–299]. В *An. Post.* II 1–2 речь идет о стадиях эпистемического поиска [Орлов, 2011: с. 272–281]. На первый взгляд проблематика во всех указанных местах схожа. Но это только на первый взгляд. В нашей книге «Философский язык Аристотеля» мы показали разницу между стадиями эпистемического поиска и начала доказательства [Орлов, 2011: с. 298–299]. Прежде всего Аристотель рассматривает предпознание в связи с началами доказательства. Но у него можно найти и кое-что о предпознании, сопряженном со стадиями эпистемического поиска.

Приведем таблицу из книги [Орлов, 2011: с. 299], в которой мы сравнили стадии эпистемического поиска и начала доказательства.

Стадии эпистемического поиска	Неопосредованные начала доказательства
–	аксиомы
1-я стадия: <i>есть ли</i> (бытие субъекта проблемы)	–
–	узнавание терминов: принятие бытия начал рода, подлежащего доказательству
2-я стадия: что <i>есть</i> (бытие предиката проблемы)	–
3-я стадия (в обоих вариантах): <i>что есть</i> (значение)	узнавание терминов: принятие определений значения терминов
4-я стадия: <i>что есть</i> (суть предиката проблемы)	допущение неопосредованных посылок доказывающего силлогизма

Аксиомы – предпознание, необходимое для построения доказательства, однако в связи со стадиями эпистемического поиска Аристотель их не рассматривает. Согласно Аристотелю, аксиомы входят в предмет первой философии. Он приводит опровергающее доказательство самого достоверного начала всякого доказательства, т.е. первых аксиом, в *Met.* IV. В этой главе мы имеем дело с неким диалектическим рассуждением. Что в этом рассуждении можно было бы отнести к предпознанию, мы судить не беремся.

Что касается 1-й стадии поиска, ответа на вопрос *есть ли*, то повторим то, что мы уже писали в [Орлов, 2011: с. 296–297]: если при поиске ответа на вопрос «*есть ли*» на первых порах мы удовлетворяемся эмпирическим

удостоверением в бытии того или иного предмета, то в дальнейшем эта стадия превращается в нетривиальную задачу установления бытия рода, будь то естественного или искусственного, подлежащего доказательству. Мы рассматривали проблематику установления таких родов в ряде наших статей [Орлов, 2003b; 2004; 2006]. Когда Аристотель пишет в *An. Post.* II 19, что для опыта предпознанием выступает чувственное восприятие, он имеет в виду предпознание, необходимое только для начального эмпирического удостоверения в бытии того или иного предмета, пусть и в обобщенном, универсальном виде. Но это еще не тот род, который будет принят в качестве подлежащего доказательству, и не те начала рода, бытие которых будет лишь принято.

Что касается 3-й стадии эпистемического поиска, ответа на вопрос *что есть*, то сам Аристотель пишет в *Met.* I 9, 992b30-33:

Хотя всякое изучение через предпознание или всех, или некоторых, и через доказательство, и через определение (ибо надо пред[варительно] ведать [то] и быть знакомым с [тем], из чего определение); сходно же и [изучение] через индукцию.

Получается, что в качестве предпознания для определений вытупает предварительное знакомство с тем, из чего образуется определение, а определения образуются из родов и различий.

Если говорить в целом о предпознании в узком смысле как познании начал, необходимых для построения доказательства, то мы бы сказали, что предпознание выступает в качестве цели эпистемического поиска. Корректно ли ставить вопрос о предпознании для предпознания, мы судить не беремся. Исключение, может быть, составляет чувственное восприятие, которое Аристотель называет предпознанием для опыта, который в свою очередь предшествует установлению рода, подлежащего доказательству, который сам выступает в качестве предпознания для построения доказательства.

Четвертая стадия эпистемического поиска (согласно нумерации, принятой в [Орлов, 2011: с. 279] – 4"-я) соответствует переходу от *значения* к *сущности*. Поскольку эту проблему М. Фереджон связывает с аристотелевским решением апории Менона, рассмотрим ее подробнее в следующем подразделе данной статьи.

А пока подведем предварительный итог для эпистемического поиска: предпознание, необходимое для построения доказательства, является целью эпистемического поиска, но сами стадии эпистемического поиска предполагают свое предпознание.

Дополнительный комментарий к *An. Pr.* II 21: уточнение к аристотелевскому решению апории Менона

Мы прокомментировали *An. Pr.* II 21 в [Орлов, 2012]. Сейчас мы дополним тот комментарий. М. Фереджон считает, что *An. Pr.* II 21 – решающая глава для понимания предсиллогистической ступени познания у Аристотеля

(которая, как уже отмечалось, с его точки зрения, состоит в переходе от универсального знания к знанию *de re*), ибо именно в этой главе Аристотель говорит сразу и о методе отбора посылок для силлогизмов, и об апории Менона [Ferejohn, 1988: p. 108]. Во вступительной части данной статьи было отмечено, что М. Фереджон отождествляет дистинкцию универсального знания и знания *de re* с дистинкцией *значения* и *сути*. Как уже было отмечено, мы рассмотрели соотношение *значения* и *сути* у Аристотеля в [Орлов, 2011: с. 272–281]. Чтобы выяснить, прав ли М. Фереджон, удобно обратиться к недоумению, выраженному Аристотелем в *An. Post.* II 7, 92b17–18:

Εἰδὼς ἄρα τις ὀρίσῃ τί ἐστὶ, εἰ ἔστιν οὐκ εἴσεται.

Следовательно, кто-то, ведая через определение «что есть», «есть ли» не будет ведать.

Упомянутое удобство состоит в том, что лексически это предложение «перекликается» с предложением *An. Pr.* II 21, 67a14–16:

ὑπολάβοι γὰρ ἂν τις μὴ εἶναι τὸ Γ, εἰδὼς ὅτι πᾶν τρίγωνον ἔχει δύο ὀρθὰς, ὥσθ' ἅμα εἴσεται καὶ ἀγνοήσει ταυτόν.

Ибо если бы кто-то принял, [что] *Г* [т.е. чувственно воспринимаемого треугольника] нет, ведая, что всякий треугольник содержит два прямых угла, то он *то же* вместе и будет ведать, и не будет ведать.

Каким познавательным ситуациям соответствуют эти два предложения? – тождественным или нет? И как Аристотель выходит из этих ситуаций? – одним и тем же способом или нет?

В *An. Post.* II 7, 92b17–18 речь идет о том, что человек ведает *значение* нарицательного имени (термина), т.е. понимает его, но не ведает, *есть* ли поименованное? Именно таково предпознаваемое (в узком смысле слова): мы принимаем *значение* имени (термина), не ведая, *есть* ли поименованное. В *An. Post.* II 7 Аристотель задается вопросом: можно ли каким-либо образом показать (т.е. как-то обосновать) определение, причем *сути* (а не *значения*)? Ведающему *суть* надо ведать, *есть* ли то, *суть* чего он ведает. Если же мы имеем дело с *не-сущим*, то мы можем лишь понимать *значение* его имени, но ведать его *суть* не можем. Вот здесь-то Аристотель и выражает недоумение посредством обсуждаемого предложения: «Кто-то, ведая через определение “что есть”, “есть ли” не будет ведать». В *An. Post.* II 7 остается безответным вопрос: можно ли показать, *что* есть и *есть* ли, посредством одного и того же логоса?

Искомый ответ содержится в *An. Post.* II 8. В этой главе Аристотель, во-первых, определяет уже не сущность (как в предшествующих главах), а сопутствующее, и, во-вторых, предлагает давать определения иначе, а именно определение сопутствующего должно указывать не *значение* его имени, а *причину* его присущности [Орлов, 2011: с. 272–281]. Определение присущего через его причину (логос *сути* присущего) фактически соответствуетсылке силлогизма. Таким образом, выход из недоумения, выражен-

ного в 92b17–18, Аристотель видит в переходе от предпознания (в узком смысле слова) к посылкам доказывающего силлогизма (этот выход касается только присущего сущности, но не самой сущности). О переходе в данной ситуации от значения терминов к посылкам силлогизмов пишет и М. Фереджон. Спорным остается вопрос, имеет ли отношение к этому переходу дистинкция универсального знания и применения универсального знания к единичному?

В *An. Pr.* II 21, 67a14–16 речь идет о том, что человек уже имеет универсальную *эпистему*, но не ведает – *есть* ли нечто единичное, подпадающее под нее, а потому не ведает – *присуща* ли ему (т.е. единичному) универсальная *эпистема*. В данной ситуации проблем с бытием универсальной *эпистемы* вообще нет. Эти проблемы были решены еще в ходе доказательства, заключением которого и выступает данная универсальная *эпистема*. Таким образом, применение универсальной *эпистемы* к частным случаям не выступает в качестве обоснования ее бытия. Более того, бытие частного случая (бытие *вот этим*) не выступает в качестве основания бытия универсальной *эпистемы*.

Как видим, в 92b17–18 и 67a14–16 речь идет о разных познавательных ситуациях, и Аристотель выходит из них разными путями. Дистинкция универсальной *эпистемы* и применения универсальной *эпистемы* к единичному не имеет отношения к проблеме *значения* и *бытия* (или же *значения* и *сущности*), которую Аристотель рассматривает в *An. Post.* II 3–10. Неточность М. Фереджона проистекает, судя по всему, из-за того, что он не учитывает разницу между *предпознанием* и *предшествующим* знанием.

И тем не менее аристотелевское решение апории Менона имеет отношение к переходу от *значения* к *сущности*. Надо только учитывать, что дистинкция универсальной *эпистемы* и применения универсальной *эпистемы* к единичному не единственная дистинкция, которую Аристотель вводит для решения этой апории. Выше мы уже назвали дистинкции, которые соответствуют аристотелевскому решению апории Менона применительно к опыту, доказательству и применению уже доказанной *эпистемы* к частным случаям. При этом, применительно к доказательству, в качестве предпознания были названы, во-первых, аксиомы, понимание терминов и гипотетическое принятие бытия начала рода, подлежащего доказательству (т.е. то, что не выступает в качестве посылок силлогизма), во-вторых, допущенные непосредственные посылки. Сейчас мы можем детализировать этот переход.

Доказательство состоит из двух переходов: (1) допущения непосредственных посылок (предсиллогистическая ступень) – в качестве предпознания выступают аксиомы, понимание терминов и гипотетическое принятие бытия начала рода, подлежащего доказательству (именно этот переход соответствует переходу от *значения* к *сущности*); (2) умозаключения (собственно силлогистическая ступень) – в качестве предпознания выступают непосредственные посылки.

Таким образом, аристотелевское решение апории Менона имеет отношение к переходу от *значения* (присущего) к его *сущи*, но не в качестве дистинкции универсального знания и знания *de re*, а в качестве дистинкции *предпознания* (в узком смысле слова) и неопосредованных посылок доказывающих силлогизмов.

Заключение

Мы считаем, что свое итоговое решение апории Менона Аристотель дает в *An. Post.* I 1, 71b5–8:

Но ничто (думаю) не мешает, [чтобы] то, что [кто-то] изучает, как-то знать, а как-то не ведасть: ибо нет ничего неуместного, если [кто-то] как-то ведает то, что изучает, но [было бы неуместно], если [этот кто-то ведал] так, как и каким образом изучает.

Это решение апории Менона дается в общем плане, т.е. оно не привязывается исключительно к дистинкции знания универсального и простого, которая в явном виде называется при явных упоминаниях апории Менона (в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1).

Аристотелевское решение апории Менона включает в себя несколько уровней. Решения, предлагаемые Аристотелем на всех уровнях, аналогичны: в начале каждой ступени и каждого метода познания познаваемое нам как-то ведомо, а как-то нет, причем оно ведомо нам не так, как мы хотим его познать на данном уровне и данным методом. Однако аналогичность этих решений не означает их тождества (по виду).

В статье «Аристотель об *опыте* и *уме* во “Второй аналитике” II 19» мы показали, что для опыта в качестве предпознания выступает чувственное восприятие (или же способность к чувственному восприятию). Результатом познания на этом уровне становится первое универсальное в душе (узнавание термина) или единичное допущение [Орлов, 2003а: с. 42–43].

При доказательстве в качестве предпознания выступают, во-первых, аксиомы, понимание терминов и гипотетическое принятие бытия начала рода, подлежащего доказательству (т.е. то, что не выступает в качестве посылок силлогизма), во-вторых, допущенные неопосредованные посылки. Доказательство включает в себя два перехода: (1) допущение неопосредованных посылок (предсиллогистическая ступень) – в качестве предпознания выступают аксиомы, понимание терминов и гипотетическое принятие бытия начала рода, подлежащего доказательству (этот переход соответствует переходу от *значения* к *сущи*); результат познания – неопосредованная посылка; (2) умозаключение (собственно силлогистическая ступень) – в качестве предпознания выступают неопосредованные посылки; результатом познания на этом уровне становится доказанное заключение.

Доказанное заключение силлогизма (т.е. универсальная *эпистема*) может быть использовано в дальнейшем познании как предшествующее знание.

Предшествующее знание может использоваться и как посылка в доказывающих силлогизмах, и как универсальная *эпистема*, применяемая к частным случаям. Сам Аристотель в явном виде упоминает апорию Менона в связи именно с последним вариантом: приступая к познанию единичного и чувственно воспринимаемого, мы уже имеем предшествующее знание (универсальную *эпистему*); результатом познания в данном случае становится простое знание.

Предпознание, необходимое для построения доказательства, является целью эпистемического поиска, но сами стадии эпистемического поиска предполагают свое предпознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель* Аналитика первая и вторая / Пер. и ком. Б.А. Фохта. – М.: Госполитизат, 1952. – 437 с.
- Аристотель* Вторая аналитика / Пер. З.Н. Микеладзе // *Аристотель*. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 255–346.
- Орлов Е.В. Аристотелевский эссенциализм и проблема «формулировки проблем» // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2004. – Т. 2. Вып. 1. – С. 161–169.
- Орлов Е.В. Аристотель об *опыте* и *уме* во «Второй аналитике» II 19 // Историко-философский ежегодник 2002. – М.: Наука, 2003а. – С. 34–68.
- Орлов Е.В. Аристотель об универсальном, обыденном и деятельном знании в «Первой аналитике» II 21 // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2 (18). (В печати).
- Орлов Е.В. Аристотель о частных и универсальных доказательствах во «Второй аналитике» A // Вест. НГУ. Серия: Философия. 2003b. Т. 1. Вып. 1. – С. 144–152.
- Орлов Е.В. Философский язык Аристотеля. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 317 с.
- Орлов Е.В. Элементы систематизации в «Истории животных» Аристотеля // Философия науки. – 2006. – № 3. – С. 3–38.
- Платон. Менон / Пер. С.А. Ошерова // *Платон*. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 575–612.
- Целищев В.В. Понятие объекта в модальной логике. – Новосибирск: Наука, 1978. – 147 с.
- Aristotle on Science: The Posterior Analytics (Proceeding of the Eighth Symposium Aristotelicum)* / Ed. by E. Berti. – Padua: Antenore, 1981. – 437 p.
- Aristotle's Prior and Posterior Analytics: A Revised Text with Introduction and Commentary by W.D. Ross.* – Oxford: Clarendon Press, 1949. – x, 690 p.
- Barnes J. Proof and the Syllogism // *Aristotle on Science: The Posterior Analytics (Proceeding of the Eighth Symposium Aristotelicum)* / Ed. by E. Berti. – Padua: Antenore, 1981. – P. 17–59.
- Bronstein D. Meno's Paradox in *Posterior Analytics* I.I // *Oxford Studies in Ancient Philosophy* / Ed. by B. Inwood. – Oxford: Oxford UP. – V. 38. – 2010. – P. 115–142.
- Engberg-Pedersen T. More on Aristotelian Epagoge // *Phronesis.* – 1979. – № 24. – P. 301–319.
- Ferejohn M. Definition and Aristotelian Demonstration // *Review of Metaphysics.* – 1982. – № 36. – P. 375–395.
- Ferejohn M. Meno's Paradox and *De Re* Knowledge in Aristotle's Theory of Demonstration // *History of Philosophy Quarterly.* – 1988. – № 5. – P. 99–117.
- Hamlyn D.W. Aristotelian Epagoge // *Phronesis.* – 1976. – № 21. – P. 167–184.

Hintikka J. On the Ingredients of an Aristotelian Science // *Nous*. – 1972. – Vol. 6. – P. 55–69.

McKirahan R. D. Aristotelian Epagoge in Prior Analytics 2.21 and Posterior Analytics 1.1 // *Journal of the History of Philosophy*. – 1983. – Vol. XXI. – P. 1–13.

Стаття одержана редакцією 23.02.2012

Eugene Orlov (*Novosibirsk*)

Aristotle's Solution to Meno's Paradox

The paper is devoted to Aristotle's solution to Meno's paradox: a person cannot search for what he knows – he knows it, and there is no need to search for such a thing – nor for what he doesn't know – since he doesn't know what he's searching for. The author argues that Aristotle proposes solutions of this paradox for every stage of cognition, not only for exercising available scientific knowledge as regarded by most Aristotelian scholars. He puts more focus on the importance of the distinction between *progignōskein* (pre-existing cognition) and *proepistasthai* (pre-existing knowledge) for Aristotle's solution of this paradox.

Eugene Orlov, *PhD in philosophy, research fellow of the History of Philosophy Sector, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS.*

Євген Орлов, кандидат філософських наук, старший науковий співробітник сектору історії філософії Інституту філософії і права СБ РАН.

Евгений Орлов, кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора истории философии Института философии и права СО РАН.
